

Рассказ Николая Михайловича Горошникова

«Товарищ Сталин сослал на в 30-том году. Самую тяжелую жизнь я прожил. Родился в Троицком районе, село Песьянка. В большой семье воспитывался. Семья состояла из тринадцать душ. У отца было три брата, дед был живой, всем сыновьям дома поставил, всех разделил.

И время пришло. В 29ом году уполномоченный из района приехал и говорит: «Горошников, поедём целину разрабатывать». А где – никто не знал. Ну, собрали нас в районе, в вагоны телячьи погрузили и в Томск. Привезли, разгрузили, в казармы временно загнали, пришло всего 13 эшелонов. Потом стали мобилизовать томские подвозы, жителей Томска. Поехали в Молчаново на конях, а был март месяц, зимняя дорога растаяла- дальше ехать нельзя. Ямщики забастовали с комендантом, который нас из Томска провожал: «Мы далее не поедем, как хотите». Он стал звонить в томскую комендатуру, ему отвечают: «Развези по посёлкам в Молчановском районе, на частные квартиры». Хозяева нас не пускали говорили, что мы бандиты, вот и весь разговор.

С 30 по 49 год я жил здесь, в Могочино, без паспорта, без справки – выезда нет. И так вот прожил здесь. На работу идти – не в чем. Пускали работать на завод. Целину разрабатывали. Всю Сибирь осужденные да ссыльные осваивали, вплоть до Ледовитого.

Мы были не трудпереселенцы, а лишенцы. Я был лишён прав, с 30 по 49 год документов не имел. Каждый месяц ходили в комендатуру, отмечались. А между нами, переселенцами, дружба была. Все один одного знали хорошо. Выходной день, праздник – давайте погуляем! Так и прожили».

Горошников Николай Михайлович реабилитирован в 1994 году.